

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена отдельным актуальным вопросам определения правовой природы срока исковой давности. Автор обозначает проблемы законодательства и правоприменительной практики в сфере рассматриваемого вопроса, а также предлагает механизмы их решения, ссылаясь при этом на доктринальные источники. В статье поднимаются вопросы о месте исковой давности в системе норм материального и процессуального права; о месте исковой давности в системе норм частного права, а также о том, имеется ли в правовой природе срока исковой давности элемент публично-правовой направленности. Проводится правовой анализ с целью установления места исковой давности в системе отраслей российского права. По результатам научного исследования автором делаются выводы о том, что исковая давность является комплексным и многогранным явлением, сочетающим в себе признаки различных отраслей права.

Ключевые слова: юриспруденция, исковая давность, материальное, процессуальное, частное, публичное право, срок, соотношение.

Исковая давность по своей правовой природе является особой разновидностью гражданско-правового срока, объективная сторона которого выражается в том, что она является составляющей временного потока и характеризуется свойствами, присущими времени, такими как необратимость, последовательность, однонаправленность и иными. Вместе с тем, несмотря на тесную связь исковой давности с философской категорией времени, их общие свойства совпадают далеко не всегда. Так, в частности, одним из важнейших свойств временного потока является непрерывность его течения, в то время как течение срока исковой давности может быть как прервано, так и приостановлено, что вытекает из положений ст. 203, 204 Гражданского кодекса РФ. Однако в исковой давности существует также и субъективный элемент, который проявляется в том, что человек, выражая свою волю при осуществлении правоприменительной деятельности, оказывает на течение исковой давности определенное воздействие, которое влечет соответствующие правовые последствия для участников спорного материального правоотношения. Как справедливо отмечает К.Ю. Лебедева, юридическая природа срока (разновидностью которого

выступает исковая давность) является комплексным объективно-субъективным явлением¹.

В целях правильного понимания определения сферы действия исковой давности представляется целесообразным выявить ее правовую природу, определить круг общественных отношений, к которым она может применяться. Для уяснения приведенного обстоятельства представляется необходимым ответить на следующие вопросы:

- является ли исковая давность исключительно институтом материального права либо выступает комплексным институтом как материального, так и процессуального права;
- является ли исковая давность исключительно институтом частного права и может ли содержать в себе элементы публично-правовой направленности;
- в системе норм частного права является ли исковая давность сугубо гражданско-правовым институтом либо она может быть применена к иным отраслям частного права?

¹ Лебедева К.Ю. Исковая давность в системе гражданско-правовых сроков. Томск, 2003. С. 26.

© Ильичев Петр Андреевич

* Аспирант кафедры гражданского и семейного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат коллегии адвокатов «Защита», г. Жуковский Московской области, член Московского областного отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

[E-mail: petr1986@yandex.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Ответы на эти вопросы не находят в науке однозначного решения, вызывают дискуссии и различные точки зрения.

Большинство ученых придерживаются точки зрения, что исковую давность следует признать институтом материального права². Так, в частности, Терещенко Т.А. отмечает, что исковая давность является материально-правовым институтом, поскольку правоотношения, связанные с ее действием, не обладают признаками процессуальных правоотношений, а также не возникают на основании процессуальных юридических фактов; основание же исковой давности лежит за пределами процесса³. Вместе с тем данная точка зрения не является бесспорной. К примеру, А.А. Добровольский полагал, что исковую давность следует считать комплексным институтом материального и процессуального права⁴.

В обоснование точки зрения, что исковая давность является институтом исключительно материального права, как правило, приводятся аргументы о недопустимости существования в гражданском законодательстве комплексных институтов. Вместе с тем тенденция развития гражданского законодательства направлена на включение в Гражданский кодекс РФ и иные законы, составляющие предмет гражданско-правового регулирования, комплексных норм. Представляется обоснованной позиция В.П. Мозолина, что в настоящее время зона монопольного регулирования гражданским законодательством имущественных отношений, указанных в ст. 2 ГК РФ в качестве предмета гражданского законодательства, постоянно сокращается⁵. Обозначенная тенденция позволяет утверждать, что само по себе включение в Гражданский кодекс РФ общих положений и норм об институте исковой давности не свидетельствует о материально-правовой принадлежности данного института. Критерии, обосновывающие правовую природу давностного срока, должны обуславливаться совершенно иными признаками. В обоснование материально-правовой природы исковой давности отдельными учеными высказывается позиция, согласно которой основаниями для отнесения исковой давности к материально-правовым институтам являются: рассмотрение иска судом независимо от истечения исковой давности, а также обязательность применения и послед-

ствия истечения исковой давности⁶. Обозначенная позиция представляется не бесспорной, поскольку приведенные обстоятельства по своей сути не отражают правовую природу исковой давности, а лишь свидетельствуют о тех правовых последствиях, которые влечет ее применение. Отдельные авторы также считают невозможным усмотреть процессуальную составляющую в нормах об исковой давности, поскольку целью норм гражданского процесса является регламентация порядка ведения процесса, а не определения отношений сторон по существу⁷.

Вместе с тем из содержания норм действующего законодательства усматривается, что вопрос о применении срока исковой давности может возникнуть только в случае рассмотрения судом конкретного спора по правилам, установленным процессуальным законом. Данное обстоятельство свидетельствует о неотъемлемой связи исковой давности с процессуальными институтами. Кроме того, исковая давность является институтом, имеющим непосредственное воздействие на ход судебного процесса, что вытекает из содержания п. 6 ст. 152 ГПК РФ, согласно которому в предварительном судебном заседании может рассматриваться возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин срока исковой давности для защиты права. Как справедливо отмечал Д.А. Грибков, институт исковой давности имеет не только материально-правовое, но также процессуальное значение, которое состоит в способности исковой давности оказывать влияние на движение процесса и развитие гражданских процессуальных отношений. Исковая давность выступает одновременно в качестве материально-правового срока а также в качестве процессуального средства защиты против иска: действие исковой давности невозможно вне рамок юридического состава — фактического (календарного) истечения срока, и заявления ответчиком специальных возражений о пропуске исковой давности в порядке осуществления защиты по иску⁸. Совокупность приведенных аргументов позволяют сделать вывод о том, что несмотря на то, что в исковой давности безусловно преобладает материально-правовое начало, ее правовая природа носит комплексный характер, поскольку вне процессуальной сферы общественных отношений данный институт существовать не может.

Также в настоящей статье автор ставит перед собой задачу определить, является ли исковая

² Данной точки зрения придерживался Новицкий И.Б. в труде «Сделки. Исковая давность»; Кириллова М.Я., в труде «Исковая давность по советскому гражданскому праву» и многие другие ученые.

³ Терещенко Т.А. Понятие исковой давности. М., 2006.

⁴ Добровольский А.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. С. 92.

⁵ Мозолин В.П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 26–31.

⁶ Вострикова Л.Г. Сроки осуществления гражданских прав. С. 70.

⁷ Розенберг М.Г. Исковая давность в международном коммерческом обороте: практика применения. М.: Статут, 1999. С. 61.

⁸ Грибков Д.А. Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве. М., 2009. С. 8.

давность исключительно институтом частного права и может ли содержать в себе элементы публично-правовой направленности. Кроме этого, для определения правовой природы исковой давности представляется необходимым провести исследование, является ли исковая давность сугубо гражданско-правовым институтом, либо может быть применена к общественным отношениям, регулируемым иными отраслями права. Представляется необходимым для правильного определения правовой природы исковой давности в положениях настоящей статьи также установить, имеет ли исковая давность исключительно материально-правовую направленность, либо в ней существует важный процессуальный аспект, который позволяет сделать вывод о том, что исковая давность по своей правовой природе относится как к материальной, так и к процессуальной области законодательства. При этом, вопрос о взаимосвязи исковой давности с нормами материального и процессуального права рассматривается применительно к правовой системе РФ, поскольку в странах англо-американского права (США, Великобритания), основанном на системе судебных прецедентов, исковая давность признается институтом процессуального права.

Исковая давность безусловно является одним из важнейших институтов цивилистики. Это подтверждается прежде всего тем, что основы правового регулирования исковой давности закреплены в Гражданском кодексе РФ, который является основным источником гражданского законодательства. Однако нормы частного права выходят за рамки гражданского законодательства, поскольку могут содержаться также в нормативно-правовых актах, регулирующих семейные, трудовые и отдельные иные общественные отношения. В связи с приведенным обстоятельством представляется необходимым определить, действует ли исковая давность в других разновидностях частноправовых материальных отношений.

Если обратиться к нормам семейного законодательства, то можно сделать вывод, что институт исковой давности подпадает и под сферу действий семейных правоотношений, что вытекает из п. 1 ст. 9 Семейного кодекса РФ, согласно которой на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен Семейным кодексом РФ. Поэтому исковая давность к семейным отношениям применяется лишь в строго определенных случаях, а именно когда сроки защиты для нарушенных семейных прав предусмотрены в самом Семейном кодексе РФ⁹. Наиболее распространенным в судебной

практике примером применения исковой давности к семейным правоотношениям выступает положение п. 7 ст. 38 Семейного кодекса РФ, согласно которому к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности. При этом правила течения указанного срока определяются в соответствии с нормами гражданского законодательства, что следует из положения п. 2 ст. 9 Семейного кодекса РФ, согласно которому при применении норм, устанавливающих исковую давность, суд руководствуется правилами ст. 198–200 и 202–205 Гражданского кодекса РФ, а также из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Если вопрос о применении исковой давности к семейным отношениям в правоприменительной практике разрешается однозначно, то вопрос о действии исковой давности на отношения, регулируемые трудовым правом, не находит однозначного решения. Анализ норм трудового законодательства позволяет сделать вывод о том, что вопрос о применении исковой давности к трудовым отношениям прямо законом не урегулирован. Вместе с тем правовая природа отдельных сроков, закрепленных в нормах трудового законодательства, вызывает вопросы. Так, согласно ст. 392 Трудового кодекса РФ работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Данный срок не является сроком исковой давности, а является сроком обращения в суд. Однако в судебной практике данный срок нередко относят к числу специальных сроков исковой давности. Отнесение регулируемых трудовым законодательством сроков обращения в суд к срокам исковой давности можно увидеть даже в актах Конституционного Суда РФ. Вместе с тем, Верховный Суд РФ высказал по этому поводу позицию, согласно которой ст. 199 ГК РФ может быть применена по аналогии к спорам, вытекающим из трудовых правоотношений, т.е. сроку обращения в суд, регулируемому ст. 392 ТК РФ¹⁰. Вместе с тем, в научной литературе отдельные авторы сходятся во мнении о нерешенности вопроса о правовой природе сроков для защиты, имеющих место в трудовых правоотношениях, поскольку не позволяет квалифицировать их в качестве сроков исковой давности¹¹.

¹⁰ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №3.

¹¹ См., напр.: Грин Е.В. К вопросу о различий понятий «сроки обращения в суд» по трудовым делам и «сроки исковой давности» // Российская юстиция. 2009. №3.

⁹ Полевая О.С. Исковая давность в российском гражданском праве. С. 58.

Если обратиться к нормам международного частного права, то можно сделать вывод, что исковая давность имеет непосредственную связь с кругом общественных отношений, регулируемых этой отраслью. Так, в частности, институт исковой давности неоднократно упоминается в Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров¹² и тесно связан с коллизионным регулированием частноправовых отношений. Это находит свое выражение в том, что отрасль международного частного права регулирует вопрос применения норм национального права конкретного государства по вопросам исковой давности. В нормах российского гражданского законодательства действует коллизионный принцип, согласно которому исковая давность определяется по праву страны, подлежащему применению к соответствующему отношению¹³. Сложность в применении указанных норм обуславливается тем, что в праве различных государств существуют не только разные подходы в определении общего и специальных сроков исковой давности, но и различный порядок их применения и исчисления (не говоря уже о разнице в определении правовой природы давностного срока, что прослеживается, в частности, в странах англо-американского права, где исковая давность выступает в качестве института процессуального права¹⁴). Поэтому при возникновении в общественных отношениях, связанных с исковой давностью, иностранного элемента, в каждом конкретном случае необходимо установить, правовыми нормами какого именно государства либо каким международным договором регулируются правоотношения сторон.

Анализируя применение института исковой давности к различным отраслям частного права, можно сделать вывод о том, что исковая давность, несмотря на то, что является «исконно» гражданско-правовым институтом, все же выходит за рамки круга общественных отношений, регулируемых отраслью гражданского права. Это согласуется с мнением многих цивилистов, которые в своих научных исследованиях пришли к обоснованному выводу, что гражданское право является основополагающей отраслью частного права.

Рассматривая вопрос о публично-правовом аспекте исковой давности, а именно о выходе исковой давности за сферу действия частного права, следует отметить неоднозначность в подходах к разрешению обозначенной проблемы. Одна группа авторов полагает, что исковая давность не имеет исключительно частноправовую природу и

может применяться к публичным правоотношениям (в первую очередь к налоговым)¹⁵. Так, С. Туровский отмечает в своей работе, что поскольку институт исковой давности относится к защите прав в судебном порядке, рассматривать следует именно судебные способы защиты прав участников правоотношений по уплате налогов¹⁶. Другая группа авторов категорически отрицает возможность применения исковой давности к публично-правовой сфере общественных отношений. Еще И.Б. Новицкий отмечал, что нормы об исковой давности относятся только к гражданско-правовым отношениям и неприменимы, например, к взысканию недоимок по налогам и налоговым платежам¹⁷. А С.В. Сарбаш в своих научных трудах указывает на то, что исковая давность подчинена принципам гражданского права¹⁸.

С нашей точки зрения, для ответа на вопрос о применении публично-правовой сферы общественных отношений к институту исковой давности следует прежде всего обратиться к основополагающим свойствам частных и публичных отношений и определить, насколько они применимы к исковой давности. Как известно, для сферы частного права характерен диспозитивный метод правового регулирования, содержанием которого является воля участников правоотношения на совершение определенных юридически значимых действий, основанная на юридическом равенстве субъектов, в то время как публичному праву присущ императивный метод, основанный на приоритете воли публично-правового субъекта. Рассматривая исковую давность с обозначенной позиции, представляется, что ей присущи именно частноправовые черты, поскольку только от воли субъекта, управомоченного заявить о применении исковой давности в суде, в силу п. 2 ст. 199 ГК РФ зависит реализация права. Закон не только ограничивает суд в праве применять исковую давность по собственной инициативе без волеизъявления стороны по делу, но и лишает суд права даже предлагать какой-либо из сторон представлять доказательства или давать объяснения, связанные с пропуском исковой давности¹⁹. Приведенное обстоятельство свидетельствует о том, что закон ограничивает публичную власть самостоятельно решать за участников правоотношения

¹⁵ См., напр.: Тютин Д.В. Налоговое право, курс лекций // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Туровский С. Применение сроков исковой давности к налоговым правоотношениям. М., 1999. С. 114–116.

¹⁷ Новицкий И.Б. Указ. соч. С. 160.

¹⁸ Сарбаш С.В. Вопросы Исковой давности. С. 17.

¹⁹ Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.11.2001 г. №15-и Постановления Пленума ВАС от 15.11.2001 г. №18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности».

¹² Заключена в Нью-Йорке 14.06.1974 г.

¹³ Статья 1208 Гражданского кодекса РФ.

¹⁴ Обозначенная позиция подтверждается многими авторами, и отражена, в частности, в работе Канашевского В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2008.

вопрос о применении исковой давности и обусловливает частноправовую природу указанного института.

Таким образом, правовая природа исковой давности представляет собой комплексное и многогранное явление, сочетающее в себе при-

знаки различных отраслей права; правильное понимание затронутых в настоящей статье проблем необходимо в целях верного определения правовой квалификации исковой давности, что в конечном итоге упростит правоприменение и будет способствовать достижению законности.

Библиография:

1. Вострикова Л.Г. Сроки осуществления гражданских прав. М., 2000.
2. Грибков Д.А. Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
3. Грин Е.В. К вопросу о различий понятии «сроки обращения в суд» по трудовым делам и «сроки исковой давности» // Российская юстиция. 2009.
4. Добровольский А.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979.
5. Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2008.
6. Кириллова М.Я. Исковая давность по советскому гражданскому праву. Свердловск, 1952.
7. Лебедева К.Ю. Исковая давность в системе гражданско-правовых сроков. Томск, 2003.
8. Мозолин В.П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. 2010. №1.
9. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954.
10. Полевая О.С. Исковая давность в российском гражданском праве. М., 2003.
11. Розенберг М.Г. Исковая давность в международном коммерческом обороте: практика применения. М.: Статут, 1999.
12. Сарбаш С.В. Вопросы Исковой давности. М., 2004.
13. Терещенко Т.А. Понятие исковой давности. М., 2006.
14. Туровский С. Применение сроков исковой давности к налоговым правоотношениям. М., 1999.
15. Тютин Д.В. Налоговое право. М., 2011.

References (transliteration):

1. Vostrikova L.G. Sroki osushchestvleniya grazhdanskikh prav. M., 2000.
2. Gribkov D.A. Iskovaya davnost' i sroki obrashcheniya v sud v grazhdanskom sudoproizvodstve: diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2009.
3. Grin E.V. K voprosu o razlichiy ponyatiy «sroki obrashcheniya v sud» po trudovym delam i «sroki iskovoy davnosti» // Rossiyskaya yustitsiya, 2009
4. Dobrovolskiy A.A. Osnovnye problemy iskovoy formy zashchity prava. M., 1979.
5. Kanashevskiy V.A. Vneshneekonomicheskie sdelki: material'no-pravovoe i kollizionnoe regulirovanie. M.: Volters Kluver, 2008.
6. Kirillova M.Ya. Iskovaya davnost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu. Sverdlovsk, 1952.
7. Lebedeva K.Yu. Iskovaya davnost' v sisteme grazhdansko-pravovykh srokov. Tomsk, 2003.
8. Mozolin V.P. Rol' grazhdanskogo zakonodatel'stva v regulirovanii kompleksnykh imushchestvennykh otnosheniy // Zhurnal rossiyskogo prava. 2010. № 1.
9. Novitskiy I.B. V trude Sdelki Iskovaya davnost'. M., 1954.
10. Polevaya O.S. Iskovaya davnost' v Rossiyskom grazhdanskom prave. M., 2003
11. Rozenberg M.G. Iskovaya davnost' v mezhduнародnom kommercheskom oborote: praktika primeneniya. M.: Statut, 1999.
12. Sarbash S.V. Voprosy Iskovoy davnosti. M., 2004
13. Tereshchenko T.A. Ponyatie iskovoy davnosti. M., 2006.
14. Turovskiy S. Primenenie srokov iskovoy davnosti k nalogovym pravootnosheniyam. M., 1999.
15. Tyutin D.V. Nalogovoe pravo: kurs lektsiy. M., 2011.

Материал получен редакцией 14 декабря 2012 г.